

Е. В. Косматова

ВЕЩИ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЧЕЛЯБИНЦЕВ В 1960-е ГОДЫ

E. V. Kosmatova

THINGS IN EVERYDAY LIFE OF CHELYABINSK 'S PEOPLE IN 1960s

В данной статье дается определение вещи в рамках философии повседневности. Рассматривается настоящее значение «вещи» в пространстве быта. Вещь становится предметом желания с объектом, языком и образом. Анализируются данные осуществления политики «товаров широкого народного потребления», которые привели к изменениям в сфере быта. Освещена политико-идеологическая проблема власти и общества в поиске «формирования разумных потребностей», борьба с «мещанством». Определяется отношение людей к «новинкам» в сфере культурной жизни, отмечается, что потребляя новые «вещи» люди обозначают новые социальные отношения и новые модели поведения.

Ключевые слова: «вещь», «вещизм», быт, потребности, потребление, повседневность, модели поведения, картина мира.

This article gives the definition of thing within the philosophy of everyday life. Consider the real meaning of «things» in the space of everyday life. Thing becomes the object of desire with the object, language and manner. Analyses data of policy «broad consumer goods», which led to changes in life. Covered political and ideological problem of power and society in the search for «the formation of the reasonable needs «fighting» philistinism». Determined by the attitude of people to the «innovations «in the sphere of cultural life, says that consuming new «things» people represent new social relations and new behaviors.

Keywords: «thing», «materialism», household, needs, consumption, everyday life, models of behavior, world view.

В современной исторической науки проблема повседневности является наиболее актуальной. Она трактуется как часть исследовательского поля исторической антропологии. Историков в данном случае интересуют мотивы поведения человека, его образ, стиль жизни, и вещественный мир, в котором реализуется повседневность.

В гуманитарной науке понятие «вещь» трактуется по-разному. Вещь можно понимать как объект желания, вещь как психологическое состояние, вещь как образ (модель, Интернет и сетевой субъект), все то, что находится за пределами нашего «я», рассматривать как нечто внешнее, т. е. как «вещь» [1]. Таким образом, вещь изначально понимается как нечто, стоящее вне сознания, обособленное и изолированное. Можно сказать: вещь — это отдельный предмет, обладающий относительной независимостью и устойчивостью существования. Весь мир человеческой культуры может быть понят как созданный нами мир вещей-символов, наделенных идеальными смыслами. Аристотель писал, что «вещь» [2, с. 92] — это то, что обладает признаками и самостоятельно существует в пространстве и времени. И. Кант ввел понятие «вещь-в-себе» [2, с. 238], означающее, что мы познаем лишь те характеристики вещи, которые нам доступны в явлении. Таким образом, сущность вещи познаваема лишь относительно, через понимание нами ее свойств, каждое из которых связано с сущностью вещи. Или, как писал Гегель: «Сущность является, а явление существенно» [2, с. 269].

В данной работе рассматривается, как меняется отношение человека к «вещи» в условиях коммуни-

стического строительства. В 1960-е годы обострилась дискуссия о соотношении путей движения к коммунистическому обществу и новому быту. Массовое жилищное строительство, политика увеличения товаров широкого народного потребления вызывали желание в приобретении этих вещей. Население города Челябинска в повседневной жизни проявляло большой интерес к «вещам» и мелочам быта, в то время когда в стране существовал острый дефицит товаров широкого народного потребления. Под влиянием средств массовой информации «успехи хозяйственного строительства» связывались с перспективой обогнать капиталистические страны и в производстве товаров широкого народного потребления.

По телевидению показывали новинки бытовой техники, книги, журналы, подписанные издания, демонстрировалась мебель фабрик совнархоза. Однако, зрителям этих передач оказывалось недостаточно. Такие товары как, «электроприборы, пылесосы, стиральные машины, должны были быть показаны в действии» [3]. Письма в редакцию «Челябинский рабочий» свидетельствуют о том, что людям было интересно посмотреть на экранах телевизора работу кухонного комбайна, какие новинки поступили в магазины. Также, читатели спрашивали, почему не показывают «фасоны новых платьев, красивую обувь, костюмы, только что поступившие в продажу» [3].

Вместе с тем власти одновременно усиливали пропаганду приоритета общественных идеалов. Поэтому рост интереса челябинцев к вещам трактовался как мещанство и вещизм, и как отрыв от масс [4]. Печать критиковала отдельных коммунистов, ко-

Краткие сообщения

торые увлекались личным хозяйством, обзаводились садами, квартирами, приобретали автомашины, и иногда нечестным путем. Например, ветеран танковой бригады А. Ф. Мохирева обращалась в областной совет ветеранов с просьбой оказать содействие в получение квартиры, так как она стояла в очереди долго, однако, администрация в обход законной очереди «транжирила квартиры» [5]. Причиной этих явлений называлось плохое коммунистическое воспитание руководителями людей.

Материалы Челябинского рабочего говорят о том, что в повседневной жизни людей приобретение товаров широкого народного потребления было сложной проблемой. Многие жители Челябинска обращались в редакцию газеты с вопросами: «Как приобрести фотоаппарат, спортивные товары для детей, музыкальные инструменты?» Важно подчеркнуть, что проблема так называемых «мелочей быта» стояла остро, и ассортимент имеющихся в магазинах города продуктов и товаров был ограничен, а сфера услуг крайне неразвита. Необходимой «вещью» для учащихся оставались ученические тетради, их в продаже не было. Например, школьник 3-го класса каждый день ходил в магазин культтоваров, но все напрасно, «тетрадей нет» [6] в Metallургическом районе жители часто интересовались, почему в продаже нет телевизоров [7].

Рост вводимого в эксплуатацию жилья усилил спрос на сантехнику [8]. В новых домах Ленинского района в квартирах не было раковин, умывальников, ванн, бачков.

В магазинах также был ограничен ассортимент кондитерских изделий. Однако, если судить по освещаемой в печати Челябинской выставки-распродажи было очень много разнообразной продукции, хорошего качества. И в письмах адресованных редакциям газет домохозяйки удивлялись «почему так происходит?» [9].

Вместе с тем продукция треста ресторанов «Арктика», «Южный Урал» отличалась широким ассортиментом. Например, в ресторане «Арктика» только из песочного теста изготовлялось более 10 изделий.

В 1960-е отношение к вещам начинало меняться. Они наделялись новыми смыслами. В театральной среде, артисты балета и хора старались подчеркнуть свою принадлежность «к артистическому миру» [10, л. 3], одеваясь вычурно, выделяясь из окружающей среды, прежде всего «модной» [10, л. 3] одеждой. Не случайно в их адрес работники горкома партии выдвигали обвинение в том, что они не занимаются всесторонним развитием эрудиции, а заняты своей внешностью. При этом утверждалось, что артисты якобы интересуются только частушками и песнями, и не занимаются повышением своего уровня политической подготовки. Артисты прямо заявляли, что они и знать не хотят о решениях партии и правительства, объясняя это тем, что в этих постановлениях ничего не сказано о творческой деятельности — поэтому они не привлекают их внимания. Например, творческие работники театра оперы и балета заявляли: «Где мы сможем применять все эти знания? — рассуждали они. Образ Дон Кихота и Кармен можно создать и не занимаясь повышением своего политического уровня» [10, л. 14].

В партийно-государственных документах главной чертой советского человека определялась скром-

ность и преобладание общественных интересов над «личными». При этом стремление людей заработать «побольше» денег за счет перегрузки в работе, порицалось, т. к. следовало больше оставлять время для самообразования и творческого роста [10, л. 1]. Основными требованиями советского одежного этикета были «скромность» и «чувство меры». Советский стиль имел дисциплинированную трактовку. Все, что выходило за рамки «официозного» массового стиля, подлежало запрещению. Еще одним проявлением женской моды были брюки, особенно среди работниц заводов.

Советская молодежь должна была одеваться просто и аккуратно, а зарубежная одежда несла в себе чуждое идейное содержание. Студенты в основном носили вельветки на молнии, на «выход был пиджак с галстуком» [11, с. 54].

Вопреки тому, что следовать моде в эту эпоху было рискованно, некоторые женщины все же стремились красиво одеваться. На фоне отсутствия специальной печатной продукции пропагандирующей моду журналы «Работница» и «Крестьянка» были источником информации о новинках одежды. Часть молодежи 60-х годов, по мнению партийных комитетов, интересовали «сиюминутные», «ненужные проблемы», «мещанские вопросы». Особенно это проявлялось в городской повседневности у так называемых «стиляг». Они выступали как символ независимости. Их внешний вид шокировал обывателей и вызывал негодование у начальства. «Стиляг» не признавали за часть общества. В горкомах утверждалось, что они не похожи на советских людей, на советскую молодежь. «Стиляг» ругали на комсомольских собраниях, исключали из учебных заведений, устраивали на них облавы. Специально созданные бригады вылавливали стилияг и исправляли их внешний облик [12].

Еще одной важной вещью для молодежи была книга. Популярными были книги художественные, музыкальные, учебники. Издавались книги и для любителей путешествовать. В 1963 году в Челябинске издательство «Физкультура и спорт» выпустило сборник «Просторы зовут». В нем были туристические песни, маршруты турпоходов, полезные советы. Однако, таких книг выходило очень мало [11, с. 97]. Многие учащиеся увлекались детективной литературой [13].

Таким образом, в повседневной практике горожане очень активно воспринимали «новинки» в сфере быта, культурной жизни, быстро осмысливали пользу новых вещей. У людей появлялись новые предпочтения в быту, желание обзавестись новой техникой, аппаратурой последнего выпуска, дачными участками, модной одеждой. Однако, в 1960-е годы в печати начинается борьба с «мещанством», преклонением перед элементами быта, а это стало противоречить политике широкого народного потребления. Власть пыталась найти соотношение между потребностями и потреблением с целью «формирования разумных потребностей» советского человека. Но, в повседневной бытовой практике в сознании людей новые идеи осмысливались быстрее, нежели идеи теоретического порядка. Начинала выстраиваться новая «картина мира» населения города Челябинска. Челябинцы меняли свое отношение к «вещам», старались обустроить свою жизнь по-

новому — «модно», стремились создать комфортные условия для жизни, интересно проводить свободное время, по-разному оценивали и воспринимали политические события в стране и мире.

В 1960-е годы вещи широко входят в повседневную жизнь людей. Они наделяются новыми смыслами. Расширяется сфера их применения. Массовое жилищное строительство формирует новый тип повседневности. Возникают элементы частной жизни, вместо пропагандируемой личной жизни. Обостряется противоречие между новыми потребностями людей и существующими идеологическими рамками. Челябинцы очень эмоционально воспринимали новинки в сфере искусства и литературы. И, у них возникали вопросы о том, какие книги читать, как одеваться, какую музыку слушать.

Таким образом, с изменениями в экономической сфере происходят изменения и в духовной жизни людей. В первую очередь это проявляется в формировании потребительства — идеологии и системы ценностей, в которых приобретение и потребление «вещей» во всех его формах и разновидностях становится неким смыслом существования человека, а главной целью потребления вещей становится показать социальный статус.

Объекты потребления определяют систему знаков, которые дифференцируют население. Используя в быту новые «вещи» люди обозначают определенные социальные отношения. Например, покупая более дорогие и дефицитные вещи, человек символизирует свое движение вверх по социальной лестнице, показывает свое положение в обществе, выделяется из общей массы населения своим внешним видом, своим образом и стилем жизни, своим поведением. В мире человеческой культуры вещь несет информационное содержание о человеке. Вещь, созданная человеком и включенная в мир человеческого общения и совместной деятельности, вносит название «символа», знака в самом широком смысле [14]. Поэтому весь мир человеческой культуры может быть понят как созданный нами мир вещей-символов, наделенных идеальными смыслами и имеющих определенную задачу [15].

Литература

1. Корнев, В. В. Вещи нашего времени: элементы повседневности : монография / В. В. Корнев. — Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2010. — 225 с.
2. Миронов, В. В. Философия : учебник для высшей школы / В. В. Миронов. — М. : Норма, 2005. [Электронный ресурс]. URL: fictionbook.ru/author/mironov.../filosofiya...dlya.../download.a6.pdf (дата обращения 25.02.2014).
3. Челябинский рабочий. 1960. 30 янв.
4. ОГАЧО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 335. Л. 163.
5. ОГАЧО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 47. Л. 27.

6. Челябинский рабочий. 1960. 5 марта.
7. Челябинский рабочий. 1960. 12 февр.
8. Челябинский рабочий. 1960. 26 апр.
9. Челябинский рабочий. 1960. 6 апр.
10. ОГАЧО. Ф. 92. Оп. 15. Д. 145.
11. Моисеев, А. «Друзей моих прекрасные черты» / А. Моисеев. — Ч. I. Воспоминания 1956—1967 гг. — Челябинск, 2010. — 180 с. (Дневники горожан).
12. Челябинский рабочий. 1964. 12 авг.
13. ОГАЧО, Ф. 74. Оп. 1. Д. 382. Л. 4.
14. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. — М. : Рудомино, 2001. — 224 с.
15. Зарубко, Е. Ю. Архетипы в обыденном сознании / Е. Ю. Зарубко // Вестник ЮУрГУ. — 2010. — № 27. Вып. 10. Серия «Психология». — С. 37—43.

References

1. Kornev V.V. Things of our time: the elements of everyday life. Monograph. [Veshhi nashego vremeni: jelementy povsednevnosti. Monografija]. Barnaul: Publishing House of Altaj University, 2010. 225 p.
2. Mironov, V.V. Philosophy. Textbook for high school. [Filosofija. Uchebnik dlja vysshej shkoly.] — Moscow: Norma, 2005. p. 92. [Jelektronnyj resurs]. fictionbook.ru/author/mironov.../filosofiya...dlya.../download.a6.pdf (data poslednego obrashhenija 25 fevralja 2014)
3. Cheljabinskij rabochij, 1960, 30 janvarja. [Chelyabinsk Worker, the 30th of January, 1960.]
4. OGACHO. Fond 119. Op. 1. D. 335. L. 163. Regional State Archives of the Chelyabinsk region. [Oblastnoj gosudarstvennyj arhiv cheljabinskoj oblasti].
5. OGACHO. Fond 74. Op. 1. D. 47. L. 27. Regional State Archives of the Chelyabinsk region. [Oblastnoj gosudarstvennyj arhiv cheljabinskoj oblasti].
6. Cheljabinskij rabochij, 1960, 5 marta. [Chelyabinsk Worker, the 5th of March, 1960].
7. Cheljabinskij rabochij, 1960, 12 fevralja [Chelyabinsk Worker, the 12th of February, 1960].
8. Cheljabinskij rabochij, 1960, 26 aprelja. [Chelyabinsk Worker, the 26th of April, 1960].
9. Cheljabinskij rabochij, 1960, 6 aprelja. [Chelyabinsk Worker, the 6th of April, 1960].
10. OGACHO. Fond 92. Op.15. D.145. Regional State Archives of the Chelyabinsk region. [Oblastnoj gosudarstvennyj arhiv cheljabinskoj oblasti].
11. Moiseev, A. «Friends of my beautiful features». [«Druzej moih prekrasnye cherty».] Part: «Diary of the citizens». Memoirs 1956-1967 ss. Chelyabinsk, 2010, Ch. I. — p. 54.
12. Cheljabinskij rabochij, 1964, 12 avgusta. [Chelyabinsk Worker, the 12th of August, 1960].
13. OGACHO. Fond 92. Op.15. D.145. Regional State Archives of the Chelyabinsk region. [Oblastnoj gosudarstvennyj arhiv cheljabinskoj oblasti].
14. Bodrijjar, Zh. The System of Objects. [Sistema veshhej]. Moscow. «Rudomino», 2001. 224 p.
15. Zarubko E.Iu. Arkhetipy v obydennom soznanii [Archetypes in everyday consciousness] Vestnik Iuzhno-Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta [Bulletin of the South Ural State University], 2010, no 17, volume 9, series «Psychology», pp. 89-92.

Поступила в редакцию 4 февраля 2014 г.

КОСМАТОВА Елена Валерьевна, аспирант, кафедра истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Область научных интересов: отечественная история, история повседневности, советская повседневность. E-mail: kudryashka_1988@mail.ru.

KOSMATOVA Elena Valerjevna, postgraduate student, Department of History, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia). Sphere of scientific interests: national history, history of everyday life. E-mail: kudryashka_1988@mail.ru.